

Список литературы

1. БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.
2. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М. – Л.: Учпедгиз, 1947.
3. Караулов Ю. Н. Ассоциативная грамматика русского языка. М.: Русский язык, 1993.
4. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. СПб.: Златоуст, 1999.
5. Лангаккер Р. В. Модель, основанная на языковом употреблении // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1997. № 4. С. 160–174.
6. НКРЯ – www.ruscorgpora.ru
7. Норман Б. Полнота / неполнота парадигмы как признак слова // Грамматика и лексика у словенским језицима. Зборник радова с Међународног симпозијума / Гл. уредник: С. Танасић. Нови Сад – Београд: Матица Српска, 2011. С. 149–162.
8. Панов М. В. Позиционная морфология русского языка. М.: Наука – Школа «ЯРК», 1999.
9. СЯП: Словарь языка Пушкина в 4 томах. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956 – 1961.
10. Шарандин А. Л. Методология лексической грамматики // Взаимодействие лексики и грамматики в русском языке: проблемы, итоги и перспективы: сб. мат. Всероссийской научной конференции (21 октября – 4 ноября 2009 г.) / отв. ред. А. Л. Шарандин. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. С 13–28.
11. Gries S.Th., Divjak D. Behavioral profiles: A corpus-based approach to cognitive semantic analysis // *New Directions in Cognitive Linguistics* / Ed. by V. Evans and S. Pourcel. John Benjamins Publishing Company, 2009. Pp. 57–75.
12. Janda L. A., Lyashevskaya O. Grammatical profiles and the interaction of the lexicon with aspect, tense, and mood in Russian // *Cognitive Linguistics*, 22. (2011). № 4. Pp. 719–763.

УДК 811.161.2'373.7+159.942

ББК 81.2 Укр-3:65.5

А. Г. Демиденко
г. Кривой Рог (Украина)

Вербализация позитивных эмоций в украинской паралингвистической фразеологии: этнокультурный аспект

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся этнокультурных особенностей фразеологизмов, которые иллюстрируют невербальное поведение носителей языка. Прослеживается отображение мировоззренческих позиций украинского народа, особенности переживания и вербализации позитивных эмоций, в частности и путем сопоставления с фраземами русского и белорусского языков.

Ключевые слова: *паралингвистический фразеологизм, этнокультура, позитивная эмоция, невербальное поведение.*

А. Г. Демиденко
Krivoy Rog (Ukraine)

Positive emotions verbalization in Ukrainian paralinguistic phraseology: ethno-cultural aspect

This article reveals the ethnic and cultural features of idioms exemplifying native speakers non verbal behavior. The paper also traces Ukrainian people world view, ways of feeling and verbalizing positive emotions in particular comparison with Russian and Belarusian idioms.

Key words: *paralinguistic idiom, ethnic culture, positive emotion, nonverbal behavior.*

Современная лингвистика в своем методологическом основании стремится к сопряжению вербального и невербального факторов коммуникации, что выражается в том числе и в активизации исследований, связанных с языком тела. Выразительные движения тела в их косвенно-метафорическом осмыслении выступают не просто как сопровождение определенных психических состояний, а как способ их невербальной репрезентации, основанной на тех же стереотипах, что и вербальные. Такие коммуникативно существенные движения эксплицируются в языке.

Фразеологизация эмоций является не менее важной, чем лексическая номинация эмоциональных реакций, поскольку «сквозь фразеологию проходит не вся человеческая жизнь, а только некоторые ее грани, которые вторично отображаются через выпуклое зеркало чувств, восприятий и оценок» [7, с. 24]. **Фразеологическая система характеризуется значительным количеством единиц, обозначающих эмоциональные состояния и переживания.**

С точки зрения современной лингвистики эмоций группа фразеологизмов, отражающих паравербальную сторону общения, долгое время попадала в поле зрения ученых лишь фрагментарно, в контексте изучения эмоциональных процессов и состояний (А. Эмирова, Ю. Прадид, М. Охрименко, Д. Романов, И. Кушнир, Е. Левченко, Н. Луговая, Е. Селиванова, О. Лящинская, В. Станкевич-Иванова и др.). Потому лингвистическая и экстралингвистическая природа таких фразеологических единиц (ФЕ) определена недостаточно.

Цель работы состоит в рассмотрении группы фразеологизмов, которые являются внешними репрезентантами внутреннего психического состояния жестикулирующего человека и его отношения к партнеру по коммуникации, ситуации взаимодействия в целом, т. е. обозначают эмоциональную сферу жизнедеятельности человека. Такие устойчивые словосочетания играют важную роль в определении национально-культурных особенностей, отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают культурные установки и стереотипы. Последний аспект является центральным в нашем исследовании.

В предлагаемом научном труде вводится понятие и термин «паралингвистический фразеологизм» (от «паралингвистика» – совокупность невербальных средств общения; раздел языкознания, их изучающий). Под паралингвистическими фразеологизмами понимаются устойчивые выражения, вербально эстетизирующие оптико-кинетическую парадигму знаков: жесты, мимику, пантомимику, вокализацию и т. д. Такие фразеологизмы рассматриваются нами как источник информации о тактиках невербального поведения носителей определенной языковой культуры, а невербальный компонент, находящийся в структуре или значении ФЕ, способен передавать дополнительную информацию ментального характера.

С точки зрения психологического комфорта позитивные эмоции являются определенными сигналами возвращения потерянного благополучия, поэтому они не требуют срочной мобилизации сил, действий с целью сохранения полноценного функционирования систем организма. Во время таких переживаний сигналу для эмоционального реагирования нет необходимости звучать долго, поэтому эмоциональная адаптация к хорошему наступает быстро. В целом позитивные переживания способствуют конструктивному взаимодействию коммуникаторов. Семантический диапазон паралингвистических ФЕ (ПФЕ), которые демонстрируют позитивные эмоциональные переживания, позволил распределить их на группы в соответствии с теми состояниями, которые они вербализуют: 1) радость; 2) любовь; 3) восхищение (восторг).

Паралингвистические фразеологизмы, обозначающие *радость*, иллюстрируют «психическое состояние повышенной позитивно окрашенной эмоциональной возвышенности» [4, с. 152]. Согласно исследованиям В. Лабунской, радость на 55 % передается мимическими моделями реагирования (сюда включена и зрительная активность). Среди ПФЕ, которые демонстрируют радость, удовольствие, что-то приятное, большинство связаны с метафорическим лингвомоделированием функции органов зрения. Например: *очі запалили* [СФУМ, с. 476]; *бісики грають (стрибають, іскряться) в очах* [СФУМ, с. 33]; *очі засвітили (заіскрили, засвітилися)* [СФУМ, с. 476]; *очі горять (палають)* [СФУМ, с. 476]; *очі грають* [СФУМ, с. 476]; *очі [так і] світяться* [СФУМ, с. 478]; *очі розгоряються* [СФУМ, с. 478]. Представление о подвижности глаза формируется в наивно-анатомической картине этноса впечатлениями о способности глаз излучать свет, становится экспрессивным обозначением психоэмоциональных состояний человека в зависимости от коннотации глаголов или спектра знаков огня, света [6, с. 95].

Отдельного комментария заслуживает ФЕ *тримати (держати) хвіст (хвоста) трубою (бубликом)*, которая вербализует образ осанки человека, удовлетворенного собой. Лексическое значение этой языковой единицы традиционно зафиксировано во фразеологических словарях таким образом: «1) не сокрушаться, сохранять чувство оптимизма; быть уверенным в себе; 2) быть слишком самоуверенным; пыжиться» [СФУМ, с. 722]. Зато в белорусском языке встречается фразеологизм *трымаць (насіць) хвост трубою (дудой, абаранкам, пісталам)* – «трымацца

ўпэўнена, з гонарам, не баючыся, не сумуючы» [СФБМ, Т.2, с. 733–734], подобный украинскому выражению по своей грамматической структуре, однако имеющий отличия в семантике. В таком ключе следует рассматривать и устойчивое выражение русского языка *держи хвост трубой* [*нистолебом*] [ФСРЯ, с. 139] – «не унывай, не робей, держись уверенно». В указанной лингвоединице отсутствуют вариативные компоненты украинской ПФЕ, глагольные элементы имеют разную форму, зафиксированную словарем.

В украинской лингвокультуре существуют и такие ПФЕ, которые вербализуют чувство *любови*, а именно: *вішатися* (*кидатися, чіплятися*) *на шию* [СФУМ, с. 114]; *брати за душу* (*за серце*) [СФУМ, с. 40]; *держати* (*тримати*) *в [своїх] лаптах* [СФУМ, с. 192]; *вхопити за серце* (*за душу*) [СФУМ, с. 143]; *носити на руках* [СФУМ, с. 440] и т. п. Любовь традиционно понимают как «высокое моральное чувство со стойкой, самоотверженной и сознательной благосклонностью человека к кому-то или чему-то, обусловленную признанием достоинств объекта любви или общими убеждениями, жизненными целями и интересами людей» [4, с. 86].

Очень часто лингвистическое воплощение названного чувства трудно разграничить с симпатией – «устойчивое позитивное отношение к кому– или чему-либо (других людей, групп, социальных явлений), которые проявляются в приветливости, доброжелательности, увлечении, побуждении к общению, проявлению внимания, помощи (альтруизма)» [2, с. 313].

Принимая во внимание позитивную динамику эмоций любви и радости, можем констатировать доминирование ФЕ, обозначающих зрительное поведение носителей языка. Например: *пускати бісики* [*очима (оком)*] [СФУМ, с. 584]; *пускати гудзики* [*очима (оком)*] [СФУМ, с. 584]; *гострити очі* [СФУМ, с. 164]; *зривати очі* [СФУМ, с. 272]; *рвати очі* [СФУМ, с. 595]; *обдарувати поглядом* [СФУМ, с. 446]. Фактический материал доказывает, что источником «возникновения любви» в украинской фразеологии является соматизм *глаза*, поскольку это древняя мифологема, которая характеризует не только физические, но и духовные способности человека в сфере восприятия им каких-либо явлений [3, с. 132–133].

В частности в ПФЕ *обіймати* (*обнімати*) *поглядом* (*оком, очима*) энергичность движения глаз обозначается глаголами *обсипати, обіймати*, которые указывают на интенсивность взгляда и в первую очередь означают «осматривать кого-, что-либо, смотреть на кого-то, на что-то, проявляя чувство симпатии, любви, нежности и т. д.» [ФСУМ, с. 452]; *стріляти очима* – «поглядывать на кого-, что-либо, выражая определенные чувства, эмоции; кокетство, игриво смотреть на кого-то, пленившись кем-то» [СФУМ, с. 698]. Проанализированные ФЕ указывают на разную оценку и отношения к объекту симпатии. В условиях прототипической ситуации общения вербализация таких зрительно-эмоциональных сигналов требовала первичного экспрессивного выражения глазами чувства нежности в первом случае и заинтересованности – во втором.

Результаты наших исследований позволяют утверждать, что в украинском языке кокетство как поведенческая реакция может быть представлена рядом ПФЕ: *посилати бісики* [СФУМ, с. 547]; *пускати бісики* [*очима (оком)*] [СФУМ, с. 584]; *пускати гудзики* [*очима (оком)*] [СФУМ, с. 584]; *пускати гедзики* [СФУМ, с. 584]. Для русского коммуникативного взаимодействия, связанного с приятностью и благосклонностью к другому человеку, свойственна ФЕ *строить* [*делать*] *глазки* [ФСРЯ, с. 461] со значением «игриво, кокетливо поглядывать на кого-либо, кокетничать с кем-либо». Культурно-национальные особенности названных лингвоединиц видим также и в наличии специфических лексем (*гудзик, гедзь, бісик*) в составе паралингвистических фразем.

Богатство фразеологического материала украинского языка, и соответственно, невербального поведения влюбленных людей демонстрирует лексема *гудзик* – «предмет, преимущественно круглой формы, который служит застежкой на одежде или используется как украшение» [ВТССУМ, с. 270]. Он обозначает предметно-костюмный субкод культуры, который связан с предметами одежды, аксессуарами, тканями [5, с. 122]. Можно предположить: именно округлость формы привела к ассоциативным связям между зрительными органами, в частности зрачками, способными расширяться, и средством застегивания одежды. Отдельные признаки кокетливого взгляда выражает и компонент *гедзь* – «большая муха, от укусов которой зверь кидается со стороны в сторону, вредничая; символизирует интригу» [1, с. 165].

Некоторые ПФЕ, обозначающие прежде всего внимание как проявление симпатии, имеют разные вариации, количественное преимущество. Например: укр. *обіймати поглядом* [СФУМ,

с. 448]; *закидати оком* [СФУМ, с. 244]; *покласти око* [СФУМ, с. 535]; *грати очима* [СФУМ, с. 167] и рус. *играть глазами* – «бросать выразительные взгляды, стремясь обратить на себя внимание, пробудить к себе интерес в ком-либо» [ФСРЯ, с. 179].

Лингвистическая иллюстрация другой позитивной эмоции – *увлечение* – представлена очень скромно. Это психическое состояние предусматривает «значительное поглощение работой, игрой, творчеством; высокий уровень приверженности к определенному лицу» [4, с. 61]. Среди всего разнообразия паралингвистических фразеологизмов приведем в качестве примера те, которые, по нашему мнению, имеют этнокультурные особенности. В украинском языке фиксируем ФЕ *пальчики облизувати* – «1) быть очень довольным чем-либо (пищей, напитками); быть в восхищении от кого-либо, чего-либо» [СФУМ, с. 452]; *очі розгоряються* – «1) чей-нибудь взгляд, вид выражает чувство удовлетворения, увлечения; кто-то радуется, возбуждается; 2) кто-то с интересом рассматривает кого-, что-либо» [СФУМ, с. 825].

В белорусском языке названным ФЕ соответствуют такие: *паціраць рукі* – «адчуваць, перажываць вялікае задавальненне ад поспеху ў якой-н. справе» [СФБМ, с. 272]; в русском языке используется выражение *пальчики оближешь* – «1) очень вкусен, аппетитен, доставляет огромное удовольствие (о пище, питье); 2) очень красив, хорош, интересен, приводит в восхищение» [ФСРЯ, с. 291].

В данной работе мы рассматривали паралингвистические ФЕ, которые обозначают позитивную эмоциональную сферу жизнедеятельности человека. Система невербальных единиц, лежащих в основе внутренней формы этих фразеологизмов, является аккумуляцией мироощущения представителей разных этносов. Определенные компоненты, а также само значение ФЕ определяют этнокультурные особенности конструктивной ситуации общения между представителями одного лингвоколлектива.

Список литературы

1. Жайворонок В. В. Знаки української етнокультури. К.: Довіра, 2006. 703 с.
2. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. 752 с.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
4. Психологічний словник / за ред. В. І. Войтка. К.: Вища школа, 1982. 216 с.
5. Савченко Л. В. Феномен етнокодів духовної культури у фразеології української мови: етимологічний та етнолінгвістичний аспекти. Сімферополь: Доля, 2013. 600 с.
6. Селіванова О. О. Нариси з української фразеології (психокогнітивний та етнокультурний аспекти). К. – Черкаси: Брама, 2004. 276 с.
7. Ужченко В. Д. Фразеологія сучасної української мови. К.: Знання, 2007. 494 с.

Список сокращений

- ВТССУМ – Великий тлумачний словник сучасної української мови / ред. В. Т. Бусел. К.–Ірпінь: ВТФ Перун, 2009. 1736 с.
- СФУМ – Словник фразеологізмів української мови // уклад. В. М. Білоноженко та ін. К.: Наукова думка, 2003. 1104 с.
- ФСБМ – Лепешаў І. Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы: у 2-х т. Мінськ: Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. Т. 1. 672 с.; Т. 2. 704 с.
- ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка / под. ред. А. И. Молоткова. 2-е изд., стереот. М.: Советская энциклопедия, 1968. 543 с.